

Глубокая ночь. На берегу огромного Золотого озера царила мертвая тишина: нежить, по-видимому, смертельно боялась человека с головой крокодила и поспешила скрыться в озерных глубинах.

В хижине пока было безопасно.

Чжо Юй затащил еще живого Фан Хао в шкаф — и ради его же защиты, и чтобы не видеть перед собой. В конце концов, ему не хотелось убивать в этом фильме ужасов, да и смысла в том не было. Между осознанным лишением жизни и самообороной с ответным ударом — пропасть.

Тем более что противник сейчас был совершенно беспомощен.

Чжо Юй не желал опускаться до уровня никчемных людей, к тому же убийство слабого не доставляло ему никакого удовольствия.

Куда важнее было понять, что же произошло на Золотом озере. Он припомнил маску крокодила, и та показалась ему странно знакомой.

Крокодил...

Точно! В «Сказаниях о семи днях» говорилось о крокодиле!

Чжо Юй осторожно раскрыл потрепанную старую книгу с загнутыми краями и на этот раз принялся изучать ее со всей тщательностью.

История началась две тысячи лет назад.

В то жаркое лето, когда все живое увядало, а земля трескалась от зноя, племя Весеннего источника, измученное засухой, долго скиталось, пока не нашло в горах родник. Они разбили там лагерь и утолили жажду.

Прошло десять с лишним дней, и люди заметили, что в этом месте есть некая таинственная энергия: раны заживали без заражения, а больной скот выздоравливал. Жадный вождь решил, что это благословенная земля, и затеял великое строительство, желая превратить этот край в свои владения и навсегда остаться в райском уголке.

Однако вырубка лесов и загрязнение воды потревожили божество, обитавшее в этом раю. Оно было совсем юным и слабым, робко просило вождя уйти, но тот принял его за шпиона из другого племени и, связав, взял в плен.

Так, в первую ночь семидневных мучений, вождь отрубил голову новорожденному божеству.

К его удивлению, на следующее утро божество сидело в клетке целым и невредимым, без единой царапины на шее. Вождь был поражен, а затем пришел в ярость: он, прославленный воин, не мог смириться с тем, что существует нечто, чего он не в силах убить.

Днем вождь был занят надзором за работами, поэтому устраивал казни по ночам.

Во вторую ночь мучений божество скормили болотным крокодилам.

Быть съеденным крокодилами, пожалуй, было самой мучительной смертью того времени. В смертельных вращениях хищников тело божества было разорвано в клочья. Но когда вождь уже торжествовал, празднуя свою мудрость, бессмертное существо вновь предстало перед ним целым и невредимым.

Это окончательно вывело из себя жестокого и воинственного вождя.

Третья ночь принесла костер: божество привязали к столбу, и его гладкая кожа чернела и съеживалась под языками пламени, но оно не умерло.

На четвертую ночь вождь собрал все племя, объявив, что божество — это демон, посланный небесами, чтобы помешать им остаться здесь. Сотни людей, один за другим, наносили удары, живьем кромсая божество на куски.

Читая это, Чжо Юй нахмурился. Его возмущали глупость и упрямство первобытных людей, он чувствовал к их поступкам такую неприязнь, что внутри, казалось, закипала бесконечная ненависть. Опомившись, Чжо Юй обнаружил, что сжал кулаки так сильно, что из ладоней и из-под ногтей выступила кровь.

Что происходит? Неужели персонаж, которого он играет, что-то знает? Оттого и такая реакция?

Чжо Юй продолжил чтение.

На утро пятого дня божество, от которого остался лишь скелет, вновь обрело плоть. Оно было таким же, как прежде, но божество тоже чувствовало боль. Не понимая, за что с ним так обращаются, оно лишь печально смотрело в небо.

В этот момент к нему приблизился мальчик. Божество знало его: это был единственный, кто не причинил ему вреда прошлой ночью.

Мальчик, казалось, всем сердцем чувствовал боль божества. Он тайком приносил воду из источника и припрятанную еду, пытаясь искупить вину племени, хотя знал, что это бесполезно, знал, что его могут обнаружить и забить до полусмерти.

Ему потребовалось немало мужества, чтобы подойти.

Божество не приняло даров, оно лишь улыбнулось мальчику — улыбкой столь святой, что в ней не было ни капли гнева.

В тот миг мальчик полюбил божество, а божество полюбило доброго юношу.

В пятую ночь мучений соплеменники, видевшие, что божество не умирает, решили, что его силу можно использовать во благо племени. Они наперебой твердили о выгодах союза, о том, как вместе смогут убивать других и грабить ресурсы. Их жадные лица были отвратительны. Они заставляли мальчика убедить божество, но для него все эти грязные слова были святотатством. Мальчик крепко сжал губы, не желая, чтобы хоть слово осквернило чистоту божества.

На шестую ночь, когда запасы еды истощились, племя сменило гнев на милость, но не из раскаяния, а из практичности: раз это существо способно восстанавливать плоть, его можно использовать как скот. Божество съели.

Мальчик, влюбленный в божество, сошел с ума. Он ранил вождя ножом и был брошен в темницу.

В последнюю ночь семидневных мучений божество смотрело на этих людей — истинных демонов в человеческом обличье, — которые отрубили голову юноше и содрали с нее кожу.

В этот миг божество, которое не молило о пощаде, какие бы пытки ни претерпевало, издало горестный вопль. Оно рыдало кровавыми слезами и вскоре упало на землю. Вождь проверил дыхание и сердцебиение — на этот раз божество было мертво.

Его сердце умерло.

Неспособное умереть, но в конце концов погибшее божество выбросили в источник, и оно превратилось в Источник вечной молодости.

Книга закончилась. Чжо Юй неподвижно сидел в инвалидном кресле, его пальцы дрожали.

Как личность, он не должен был так остро реагировать: он писатель ужасов, видел немало жестоких реалий и шокирующих дел серийных убийц, но история Сказаний о семи днях заставила его почувствовать себя участником событий.

Более того, Сказания о семи днях — религиозная притча. Со стороны происходящее может показаться преувеличением, лишь очернением человеческой природы, ведь в реальности не бывает столько злодеев.

Но Чжо Юй знал, что эта история — наглядный пример эффекта Люцифера.

Стэнфордский эксперимент показал, что даже самый мягкий человек, получив абсолютную власть и безнаказанность, под влиянием среды превращается в жестокого тирана.

Вот почему поступок мальчика был так ценен.

Чжо Юй потерял виски. Глядя на книгу, он пришел к новой догадке.

В первую ночь вождь мучил божество в одиночку, поэтому в первый день на Золотом озере появился лишь один мертвец. Во вторую ночь божество скормили крокодилам — вот почему только что возник тот непобедимый человек с головой крокодила.

А что будет на третий день?

В душе Чжо Юя уже созрел ответ.

Он решил, что книгу нельзя хранить в кресле — это важный предмет, его нужно беречь. Раз система дала ему три ячейки инвентаря, может, стоит поместить ее туда?

Чжо Юй попробовал, и книга действительно исчезла в пространстве инвентаря, откуда ее можно было призвать в любой момент.

Изучая ячейки, он вдруг нащупал на корешке книги неровность.

Приподняв бровь, он тщательно ощупал место и кончиком заточенной вилки осторожно поддел обложку. Из щели в корешке выпала сложенная бумажка.

Развернув ее, он увидел ряды цифр — похоже, это был шифр.

— Постойте, этот почерк...

Чжо Юй с изумлением коснулся листка. Подъехав к костру, он подобрал уголек и набросал на полу хижины несколько цифр, сравнивая их с записями.

— Это мой почерк, — прошептал он в недоумении. Он вертел листок в руках, понимая, что чернила высохли очень давно и даже выцвели.

Чжо Юй вдруг замер. С трудом переместившись на пол, он начал осматривать свое инвалидное кресло.

— Эверест и Дженнингс! — воскликнул он, прочитав название бренда на внутренней стороне колеса. Как человек с ограниченными возможностями, имеющий кое-какие средства, он всегда пользовался лучшими и новейшими креслами, поэтому был прекрасно знаком с производителями.

Эта фирма создала первое в мире складное кресло, и их модели до сих пор лежат в основе современного дизайна.

Но... этот бренд был популярен в середине двадцатого века.

И точно: в скрытом уголке была выбита дата изготовления — 1938 год.

Чжо Юй пришел в восторг. Он ухватил нить, ведущую к его загадочному персонажу!

Он поспешил вернуться в кресло и снова открыл шкаф. Быстро стянув с Фан Хао рубашку, он отметил ее ретро-стиль восьмидесятых, но его собственная одежда была куда более древней, с иными швами, не фабричного производства.

— Если стиль этого фильма — слэшер конца восьмидесятых, то я здесь — инородное тело, — Чжо Юй ударил кулаком по ладони. — Я понял! Я все понял!

Его персонаж и Чжо У с товарищами принадлежали к совершенно разным эпохам! Разница составляла около пятидесяти лет, если судить по креслу! И оно не могло бы сохраниться в таком состоянии, если бы не было «заморожено» во времени.

Иными словами, он погиб пятьдесят лет назад!

Осознав правду, Чжо Юй не смог сдержать радостного гула. Он усмехнулся и принялся осматривать хижину.

На пороге виднелись старые следы от колес — узкие полосы, которые легко можно было принять за естественный износ дерева.

Сначала он не обратил на них внимания, но, прожив с креслом так долго, сразу распознал знакомый рисунок.

Это были следы от точно такой же модели, на которой сидел он сам.

Улика была налицо: истинным хозяином этой хижины был сам «путник», казавшийся безобидным.

Была и еще одна странность, замеченная им сразу по прибытии.

В огромном доме, где полно пил и топоров, не нашлось ни одного ножа. На кухне он искал фруктовый или столовый нож, чтобы спрятать его, но не нашел ничего, кроме вилки.

Команда не обратила на это внимания, но Чжо Юя это насторожило.

В доме чувствовались следы жизни, но отсутствие самых обычных столовых ножей выглядело слишком подозрительно.

Чжо Юй повертел в руках заточенную вилку, убрал ее в инвентарь и по следам колес направился в самую захлавленную комнату.

Он предположил, что комната с большой картиной, похожая на кладовку, была его собственной.

Здесь его ждало еще более поразительное открытие.

Среди груды хлама, обломков мебели и костей животных, оттолкнув мешавшие предметы, он обнаружил квадратные углубления в полу — следы от ножек тяжелой кровати.

Когда-то здесь была спальня.

А под грудями мусора обнаружили явные следы борьбы.

Вмятины от тупых предметов, брошенный в углу старый скотч, беспорядочные и полные отчаяния царапины от ногтей... Эти следы были старыми, и Чжо Юй был уверен: они остались здесь пятьдесят лет назад.

В памяти, данной системой, именно пятьдесят лет назад участились случаи исчезновения людей.

Что же случилось в этой спальне с самим «путником»?

Чжо Юй нахмурился, вглядываясь в царапины на полу. Внезапно голову пронзила острая боль.

Словно при сбое в пространстве-времени, перед глазами замелькали обрывки воспоминаний, как на рваной киноплёнке. Он почувствовал, как его окружила толпа, как сильные руки прижали его ноги к полу.

Он отчаянно сопротивлялся, что-то кричал, но люди не отпускали. Его лодыжки обмотали

скотчем, и он мог лишь беспомощно скрести пальцами по полу, пока ногти не сорвались, но сбежать не удалось.

— Скорее, пока этот урод не вернулся, у нас не будет шанса!

— Ха-ха-ха, какая мерзость! Неужели между ними что-то было?

Голоса были неразборчивы, но полны злобы.

Затем мимо уха со свистом пронеслись сверкающие лезвия топора и молота, и резкая, леденящая боль пронзила все тело.

Чжо Юй резко пришел в себя, холодный пот стекал по лицу.

Он коснулся своих ног. Фантомная боль, оставшаяся в конечностях, говорила о том, что это не было фантазией — это случилось с ним на самом деле.

Отчаяние беспомощности, гнев от причиненного зла и тоска по кому-то, кого он хотел защитить, но больше никогда не увидит... Чжо Юй впервые в жизни испытал столь сложные и сильные чувства.

В этот миг он словно слился с «путником» воедино.

<http://bllate.org/book/18901/1847754>